

DOI: 10.31857/S032150750011117-0

АФРИКА ЮЖНЕЕ САХАРЫ В ГЛОБАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

© 2020 Г. СУГАКОВ

СУГАКОВ Глеб Константинович, м.н.с. Центра глобальных и стратегических исследований Института Африки РАН (g.sugakov@inafr.ru)

Резюме. В статье впервые анализируется место Африки южнее Сахары в глобальной системе социального инвестирования. Рассматриваются мировые практики учета ответственных инвестиций, устойчивых инвестиций и импакт-инвестиций, а также их теоретическая составляющая. Сделан вывод о том, что вышеуказанные концепты социальных инвестиций используются как новый инструмент экономической экспансии западных стран в Африку южнее Сахары и в некоторые другие регионы мира, хотя, по сути, они не представляют собой ничего нового, т.к. те же принципы лежали в основе экономического сотрудничества СССР со странами Африки.

Ключевые слова: Африка южнее Сахары, социальное инвестирование, ответственные инвестиции, устойчивые инвестиции, импакт-инвестирование, российско-африканские отношения

SUB-SAHARAN AFRICA IN THE GLOBAL SYSTEM OF SOCIAL INVESTMENT

Gleb K. SUGAKOV, Junior Research Fellow, Centre for Global and Strategic Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (g.sugakov@inafr.ru)

Abstract. This article provides an overview of Sub-Saharan Africa's place in the global system of social investing. This region is interested in attracting social investments that focus not only on profit, but also on social and environmental benefits. The author considers such types of social investing as responsible investing, sustainable investing and impact investing. The article analyzes the world practices of their accounting, as well as the theoretical component of these concepts.

The theoretical content of these terms is given by leading international organizations in this field, which are supported by the UN. These organizations also keep records of the geographical distribution of such investments in the world. It is revealed that the vast majority of companies that are members of these organizations represent the United States, Canada and Western Europe. Thus, their concepts are not truly global. This contributes to the illusion that only countries of the Western world are engaged in social investing.

From a theoretical point of view modern principles of social investment were successfully applied by the Soviet Union and formed the basis of its economic cooperation with African countries. Among developing countries, Sub-Saharan Africa, along with Latin America and the Caribbean, is the main recipient of social investment, which is a new tool for the economic expansion of Western companies. The justification for this expansion is concern for the social and environmental effects of investment, as well as the achievement of sustainable development goals. This problem can be considered as a terminological component of the global information war.

Thus, it is necessary to popularize the social activities of Russian companies in Sub-Saharan Africa.

Keywords: Sub-Saharan Africa, social investment, responsible investing, sustainable investing, impact investing, Russian-African relations

В последние 15 лет в зарубежной экономической литературе появился ряд терминов, обозначающих различные формы социального инвестирования. В отличие от традиционных инвестиций, единственной целью которых является извлечение денежной прибыли, к социальным, по словам российского исследователя Н.В.Ивановой, «относятся такие инвестиционные практики, которые ставят в центр внимания экологические, социальные факторы, а также качество корпоративного управления, так называемые ESG-факторы (*environmental, social, governance factors*)» [1, с. 33].

В рамках концепта социальных инвестиций существует ряд близких по смыслу терминов, которые целесообразно рассматривать по отдельности. Африка южнее Сахары (АЮС) является регионом, для которого такого рода инвестиции можно считать чрезвычайно актуальными. Тем не менее, вопрос о месте АЮС в глобальной системе

социального инвестирования остается не до конца ясным.

ОТВЕТСТВЕННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

Одним из видов социальных инвестиций являются «ответственные инвестиции» (*responsible investment*). Термин возник в 2005 г., когда Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан пригласил ряд крупнейших мировых институциональных инвесторов (20 человек из 12 стран) для разработки Принципов ответственного инвестирования (*Principles for Responsible Investment; PRI*). В разработке также приняла участие группа из 70 экспертов, в которую вошли инвесторы, представители межправительственных и общественных организаций. *PRI* были представлены в апреле 2006 г. на Нью-Йоркской фондовой бирже [2].

Партнерами проекта со стороны ООН являются Финансовая Инициатива Программы ООН по

Таблица 1

Местонахождение штаб-квартир участников *PRI*

Страна / регион *	Компании-подписанты	Страна / регион *	Компании-подписанты
США	464	Африка	81
Великобритания и Ирландия	394	Остальная Азия **	76
Северная Европа	204	Япония	72
Франция	203	Бразилия	50
Германия, Австрия и Швейцария	188	Китай	22
Бенилюкс	170	Латинская Америка (без Бразилии)	20
Австралия и Новая Зеландия	169	Центрально-Восточная Европа и СНГ	14
Канада	125	Ближний Восток	6
Южная Европа	112	Всего	2370

* Согласно их группировке в: [4, p. 70].

** Азия без Японии, Китая и стран Ближнего Востока.

Составлено автором по: [4, p. 70].

окружающей среде (*UNEP FI*) и Глобальный договор ООН (*UN Global Compact*), но финансирование осуществляется, главным образом, за счет взносов компаний-участников. Результаты деятельности в рамках *PRI* представляются в ежегодном отчете [2].

«Ответственные инвестиции» с позиций *PRI* определяются как стратегия и практика включения экологических, социальных и управленческих (*ESG*) факторов в инвестиционные решения и в управление активами [3].

Число компаний-участников, подписавших Принципы ответственного инвестирования, выросло со 100 в 2006 г. до 2370 в настоящее время. Стоимость активов под их управлением в 2019 г. составляла \$86,3 трлн (!) [2].

Анализ распределения компаний-участников по странам и регионам мира (см. табл. 1) позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, подавляющая часть компаний (89%) представляет «глобальный Север» (соответственно на «глобальный Юг» приходится лишь 11%). Во-вторых, непропорционально малое (несоразмерное доле в мировой экономике) количество компаний охватывает Китай, Ближний Восток, Центрально-Восточную Европу и СНГ (в т.ч. Россию). Таким образом, несмотря на то, что сама инициатива формирования этих принципов принадлежала ООН, и именно через программы ООН осуществляется их поддержка, на данный момент нельзя говорить, что данный концепт («ответственных инвестиций») является по-настоящему глобальным, - скорее, это концепт Западного мира, разделяемый лишь малой частью незападных компаний.

УСТОЙЧИВЫЕ ИНВЕСТИЦИИ

Еще один распространенный термин - «устойчивые инвестиции» (*sustainable investing*). Их общепризнанное определение было дано в Глобальном обзоре устойчивых инвестиций 2012 (*Global Sustainable Investment Review*) [5, p. 4], подготовленном Глобальным альянсом устойчивых инвестиций (*Global Sustainable Investment Alliance; GSIA*). Согласно докладу, под «устойчивыми инвестициями» понимается подход к инвестициям, принимающий во внимание экологические, социальные и управленческие факторы (*Environmental, Social and Governance; ESG*) в выборе направления инвестиций и в управлении ими. Таким образом, можно сделать вывод, что данное определение почти полностью идентично определению ответственных инвестиций, представленному выше. Это подчеркивают и сами авторы доклада, которые [5, p. 4] не проводят грань между такими родственными терминами, как «устойчивые инвестиции», «ответственные инвестиции» и «социально ответственные инвестиции» (*socially responsible investing; SRI*).

Глобальный обзор устойчивых инвестиций выходит один раз в 2 года, и, согласно последнему из них (2018) [6, p. 3], объем накопленных устойчивых инвестиций в мире на начало 2018 г. составлял \$30,7 трлн. Данная величина получена методом опроса инвесторов, который осуществлялся региональными подразделениями Глобального альянса устойчивых инвестиций. Такими подразделениями являются: *Eurosif* (Европа), *Japan Sustainable Investment Forum (JSIF)* (Япония), *Responsible Investment Association Australasia*

Таблица 2

Инвестиции с учетом ESG в Африке южнее Сахары

Субрегион	Исследованные страны	Объем накопленных инвестиций, \$ млрд
Восточная Африка	Кения, Руанда, Танзания, Уганда	18,24
Западная Африка	Гана, Нигерия	10,6
Южная Африка	Ботсвана, Замбия, Зимбабве, Маврикий, Намибия, Эсватини, ЮАР	399,45
Всего		428,29

Составлено автором по: [9].

(*RIAA*) (Австралия и Новая Зеландия), *RIA Canada* (Канада) и *US SIF* (США) [7]. Кроме того, в докладе отдельно приводятся данные по Латинской Америке и Африке.

В первом Глобальном обзоре устойчивых инвестиций в 2012 г. данные по устойчивым инвестициям в Африку были собраны отдельным африканским подразделением альянса - *Africa SIF*, которое прекратило свою деятельность уже в 2013 г. [8]. В последнем обзоре данные по Африке взяты из доклада «Африканский барометр импакт-инвестирования»¹ (*African Investing for Impact Barometer*) за 2017 г., подготовленного *Bertha Centre* - Высшей школой бизнеса Кейптаунского университета. В период с 2013 по 2017 гг. Центр ежегодно выпускал соответствующий доклад, однако в последние годы выпуск прекратился.

По состоянию на 2017 г. как минимум \$428,29 млрд накопленных инвестиций в АЮС были направлены или управляются с тем или иным учетом экологических, социальных и управленческих факторов, причем авторами рассматривались 5 возможных стратегий их учета: от простого исключения сфер, негативно влияющих на один из факторов (например, вредные для окружающей среды производства; производство алкоголя, табака и пр.), до постановки цели достижения положительного влияния инвестиций на окружающую среду и социум наравне с получением прибыли и отслеживанием результатов [9].

Географическое распределение таких инвестиций по субрегионам АЮС представлено в *табл. 2*.

Несмотря на то, что данный обзор не охватывал Центральную Африку, он позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, значительная часть активов приходится на ЮАР: 57 из 69 рас-

смотренных инвестиционных фондов в южноафриканском субрегионе (с большим отрывом лидирующим по объему инвестиций, учитывающих ESG-факторы) расположены именно в этой стране [9, p. 7]. Во-вторых, сравнивая объем накопленных инвестиций, направленных или управляемых с учетом ESG-факторов, в 13 странах Африки южнее Сахары² (см. *табл. 2*) с аналогичным объемом в 13 ведущих экономиках Европы [6, pp. 8, 21], можно определить, что на африканские страны приходится лишь 3% от европейского показателя.

ИМПАКТ-ИНВЕСТИРОВАНИЕ

Третьим термином, который подлежит рассмотрению, является «импакт-инвестирование» (*impact investing*). Ведущей мировой организацией в этой сфере является Глобальная сеть импакт-инвестирования (*Global Impact Investing Network; GIIN*), на определение импакт-инвестиций которой ссылается в т.ч. ООН [10, p. 1]. Основными спонсорами организации, согласно ее официальному сайту, являются Агентство США по международному развитию (*US AID*), Агентство Великобритании по международному развитию (*UK AID*), Правительство Австралии, Фонд Рокфеллера, Фонд Форда, американская страховая и инвестиционная компания *Prudential*, американский инвестиционный фонд *Omidyar Network* [11].

GIIN определяет [12] импакт-инвестиции как инвестиции, сделанные с целью оказания положительного измеряемого социального и экологического влияния наряду с получением финансовой выгоды. Таким образом, отличие импакт-инвестирования от рассмотренных выше ответственных и устойчивых инвестиций заключается

¹ В данном случае используется еще один смежный термин - «импакт-инвестирование», который будет рассмотрен далее. Тем не менее, сам факт ссылки на него в Глобальном обзоре устойчивых инвестиций говорит о взаимосвязанности данных терминов (*прим. авт.*).

² Выбор именно этих стран авторами доклада обусловлен либо их ведущей ролью в своих субрегионах (Восточная и Западная Африка), либо доступностью данных для южноафриканских исследователей или их субъективным предпочтением (напр., Эсватини, Маврикий) (*прим. авт.*).

Таблица 3

География импакт-инвестирования в мире

Регион*	Кол-во организаций (штаб-квартир)		Наличие филиалов в регионе у организаций	Распределение инвестиций	
США и Канада	120	47%	44%	\$36 млрд	28%
Западная и Северная Европа	71	28%	22%	\$13 млрд	10%
Африка южнее Сахары	19	7%	41%	\$18 млрд	14%
Восточная Азия	11	4%	18%	\$7 млрд	5%
Юго-Восточная Азия	10	4%	29%	\$8 млрд	6%
Латинская Америка и Карибский бассейн	8	3%	27%	\$18 млрд	14%
Океания	6	2%	15%	\$5 млрд	4%
Южная Азия	6	2%	27%	\$7 млрд	5%
Восточная Европа и Центральная Азия	4	2%	15%	\$8 млрд	6%
Ближний Восток и Северная Африка	2	1%	14%	\$3 млрд	2%
Другие**	-	-	-	\$8 млрд	6%
Всего	257	100%	-	\$131 млрд	100%

* Согласно их группировке в: [14, pp. 2, 3, 16].

** Импакт-инвестиции без географической привязки.

Составлено автором по: [14, pp. 2, 3, 16].

в том, что в данном случае перед инвестором заведомо стоит цель достижения положительных социальных и/или экологических преобразований, тогда как в других концепциях эти факторы (наряду с управленческим) просто учитываются вместе с другими (финансовыми). Еще одна важная особенность импакт-инвестирования состоит в том, что этот положительный эффект измеряем и инвестор о нем отчитывается.

В ежегодном докладе *GIIN* представлена информация о географических особенностях импакт-инвестирования (см. табл. 3). Всего в мире насчитывается 257 организаций, осуществляющих такие инвестиции. Штаб-квартиры 47% из них находятся в США и Канаде, за ними следуют Западная и Северная Европа (28%), на третьем месте (с большим отставанием) располагается Африка южнее Сахары (19 организаций - 7% от их общего количества в мире), причем у 41% компаний есть филиал в этом регионе (больше - у 44% компаний - только в США и Канаде). АЮС является вторым по популярности направлением импакт-инвестиций, разделяя это место с Латинской Америкой и Карибским бассейном (по \$18 млрд в каждом из двух регионов - по 14% от общемирового значения), также уступая лишь США и Канаде, в которых накоплено \$36 млрд импакт-инвестиций (28% мирового объема).

Таким образом, страны Африки южнее Сахары находятся среди основных реципиентов импакт-инвестиций в мире, направляемых, главным образом, из стран Запада (на США и Канаду, Западную и Северную Европу приходится 75% всех импакт-инвесторов в мире).

Одним из важных акторов импакт-инвестирования является Международная финансовая корпорация (МФК) в составе группы Всемирного банка. Согласно годовому отчету за 2019 ф.г., объем осуществленных МФК инвестиций в развивающиеся страны составил \$19,1 млрд (в т.ч. \$10,2 млрд, привлеченные от других инвесторов), из которых на АЮС пришлось \$4 млрд (21%). Больше было направлено только в страны Латинской Америки и Карибского бассейна - \$6,2 млрд (32%) [13, pp. 24-25]. Инвестиции МФК в страны Африки южнее Сахары способствовали тому, что «7,4 млн пациентов получили медицинское обслуживание, 47 млн человек улучшили условия жизни благодаря услугам производства и распределения электроэнергии» [13, p. 25].

Как показал опрос импакт-инвесторов, основным фактором, мотивирующим их к импакт-инвестированию, являются их обязательства в качестве подписантов Принципов ответственного инвестирования (этот фактор назвали очень важным

85% респондентов, 12% - в какой-то степени важным, 3% не считают его важным) [14, р. 4].

Таким образом, обнаруживается одно из проявлений взаимосвязи между ответственными инвестициями и импакт-инвестициями. С теоретической точки зрения, можно сказать, что все импакт-инвестиции являются ответственными, но не все ответственные инвестиции являются импактными. Это подтверждается и на практике: подавляющая часть из 257 импакт-инвесторов мира относится к ответственным инвесторам, но среди 2370 компаний, подписавших Принципы ответственного инвестирования (см. *табл. 1*), не более 11% являются импакт-инвесторами.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ И ИНТЕРЕСЫ РОССИИ В АФРИКЕ

В 2019 г. состоялся первый Саммит и Экономический форум «Россия-Африка», который, как предполагается, заложил фундамент для дальнейшего наращивания российско-африканского торгово-экономического сотрудничества. Одним из важных инструментов этого взаимодействия являются прямые инвестиции. Как было показано выше, западные компании сегодня осуществляют свою экономическую экспансию в Африке во многом под маркой ответственных, устойчивых или импакт-инвестиций, которые, кроме всего прочего, способствуют достижению Целей устойчивого развития ООН до 2030 г. [6, р. 20; 14, р. 4; 15].

Как видно из *табл. 1* и 3, российские компании фактически не используют данную терминологию, инвестируя как в страны Африки южнее Сахары, так и в другие регионы мира. Однако в связи с заявленной глобальностью данных процессов, происходящих, в том числе, при поддержке ООН, Россия не может полностью их игнорировать. Об этом свидетельствует, например, включение в программу Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ)-2019 сессии - «ESG-гонка. Кто получит 30 трлн долларов инвестиций?» [16]. По словам одного из спикеров, генерального директора АО «Северсталь Менеджмент» Александра Шевелева, «ESG-фактор у российских компаний сегодня выходит на первое место». Другой спикер, председатель правления ПАО «СИБУР Холдинг» Дмитрий Конов, отметил, что через 10 лет «ESG будет гигиеническим требованием ко всем компаниям».

Повестка сессии, в частности, гласила: «Не слишком ли поздно Россия вступает в ESG-гонку?». На этот вопрос можно однозначно ответить «да», однако следует отметить, что сама гонка, инициированная и спонсируемая странами Запа-

да в интересах стран Запада, не подразумевает равноправного участия в ней ни стран Африки, ни России, ни многих других. Компании, которые не примут новые «правила игры», будут просто выдавлены с рынка, как было отмечено на ПМЭФ.

При этом сами концепты ответственных, устойчивых и импакт-инвестиций (весьма близкие между собой), в сущности, не представляют собой ничего нового.

Отсутствие ориентированности только на получение прибыли в краткосрочной перспективе и стремление оказать положительное воздействие на общество было характерно для сотрудничества СССР со странами Африки в 1957-1989 гг. Советский государственный деятель и дипломат Д.Д. Дегтярь отмечал, что «основное значение экономического и технического сотрудничества Советского Союза для африканских <...> стран заключается в том, что это сотрудничество содействует <...> созданию и развитию независимой национальной экономики. <...> Советский Союз не стремится иметь производственные предприятия на территории стран Африки и извлекать из них прибыли. Все объекты, строящиеся при содействии СССР, являются полной собственностью стран Африки» [17, с. 18-19]. К 1989 г. СССР завершил в Африке 348 проектов [18, с. 43], причем важное место в экономическом содействии СССР странам Африки занимала подготовка национальных кадров. Широко применялся «метод массового обучения местных кадров в ходе создания и эксплуатации объектов сотрудничества <...>. За годы сотрудничества <...> подготовлено около 500 тыс. специалистов и квалифицированных рабочих, в т.ч. более 170 тыс. - в ходе строительства и эксплуатации объектов. Более 40 тыс. человек прошли обучение и 27 тыс. человек сейчас учатся (в 1989 г. - *прим. авт.*) в высших и средних специальных учебных заведениях Советского Союза» [18, с. 43].

Отметим, что советский подход в Африке нельзя назвать благотворительностью: преобладающей формой возмещения являлась оплата в счет долгосрочных кредитов, на долю которых приходилось около 90% общей суммы обязательств. В счет их погашения СССР давал согласие получать товары традиционного экспорта или являвшиеся продукцией национального производства, включая продукцию предприятий, построенных при содействии СССР [17, с. 20-21].

По словам отечественных экономистов И.О. Абрамовой и Л.Л. Фитуни, сегодня «Россия, которая до сих пор ассоциируется у большинства африканских стран с СССР, не обладает ни его экономической мощью, ни его финансовыми воз-

возможностями. Но большой политический авторитет, который она накопила за последние годы в вопросах отстаивания национального суверенитета, весьма привлекателен для большинства африканских лидеров» [19, с. 97]. Учитывая широкий набор компетенций России для Африки, у нас есть потенциал для наращивания взаимовыгодного сотрудничества. Однако крайне важное значение имеет борьба за умы африканцев: «... такая борьба при сравнительно небольших затратах может оказаться куда эффективнее, чем многомиллиардные финансовые вливания» [19, с. 98].

Таким образом, информационное сопровождение российских проектов в Африке так же важно, как и сама их реализация. В условиях информационной войны «красивая обертка» в виде ответственных, устойчивых или импакт-инвестиций работает на благо западных стран, создавая иллюзию незначительности действий других акторов. Важным представляется не только популяризация текущей деятельности России, но и недопущение забвения громадных успехов СССР в этом регионе.

Одним из ярких примеров корпоративной социальной ответственности российских организаций в Африке южнее Сахары является построенный и оснащенный компанией ОК РУСАЛ «Центр микробиологических исследований и лечения эпидемиологических заболеваний», на базе которого в 2017 г. открыт Российско-Гвинейский научно-исследовательский центр эпидемиологии и профилактики инфекционных болезней [20]. Информацию о подобной деятельности России должно знать максимально возможное число африканцев.

* * *

Таким образом, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, Африка южнее Сахары (наряду с Латинской Америкой и Карибским бассейном) является основным реципиентом импакт-инвес-

тиций среди развивающихся стран. Донором таких инвестиций в подавляющем числе случаев являются страны Запада. Различные виды социального инвестирования становятся новым инструментом экономической экспансии Запада, «заботящегося» о положительных социальных и экологических эффектах своих инвестиций и достижения Целей устойчивого развития.

Во-вторых, можно говорить о *терминологической* составляющей глобальной информационной войны. Вход в число ответственных, устойчивых или импакт-инвесторов для неанглоязычных стран затрудняется самим языком: достаточно оценить неуклюжесть перевода на русский язык терминов *responsible investing, sustainable investing, impact investing*. Отсутствие единого мнения по поводу соотношения этих и других близких к ним терминов в самих странах Запада [21] усугубляется путаницей при их переводе на русский язык. Так, наиболее «проблемным» в этом смысле является термин *impact investing*, который может переводиться как «импакт-инвестиции» [22; 23] (самый употребляемый вариант, являющийся, по сути, не переводом, а транслитерацией), «инвестиции воздействия» [22, с. 395], «инвестиции влияния» [23, с. 2207], «преобразующие инвестиции» [24], «социально-преобразующие инвестиции» [25] и даже «плодотворные инвестиции» [13, р. 1].

В таких условиях вряд ли можно ожидать массовое включение российских компаний в списки социальных инвесторов, для учета в качестве которых требуется, во-первых, подписать одно из существующих по этому поводу соглашений, во-вторых, *заявлять* об осуществлении именно ответственных, устойчивых или импакт-инвестиций, а не каких-либо еще (разумеется, подкрепляя это соответствующей отчетностью). Все это может создавать иллюзию того, что социальным инвестированием в страны Африки южнее Сахары занимался и занимается только Запад.

Список литературы / References

1. Иванова Н.В. Социальное инвестирование: обзор зарубежных практик. *Гражданское общество в России и за рубежом*. 2013, № 3, С. 31-36. (Ivanova N.V. 2013. Social Investment: Overview of International Social Investment Practices. *Civil Society in Russia and Abroad*. № 3) (In Russ.)
2. About the PRI. United Nations - Principles for Responsible Investment. <https://www.unpri.org/pri/about-the-pri> (accessed 31.03.2020)
3. An introduction to responsible investment. *United Nations - Principles for Responsible Investment*. <https://www.unpri.org/pri/an-introduction-to-responsible-investment> (accessed 31.03.2020)
4. PRI Annual Report 2019. United Nations - Principles for Responsible Investment. https://d8g8t13e9vf2o.cloudfront.net/Uploads/t/j/z/priannualreport2019_901594.pdf (accessed 02.04.2020)
5. Global Sustainable Investment Review 2012. *Global Sustainable Investment Alliance*. <http://gsiareview2012.gsi-alliance.org/pubData/source/Global%20Sustainable%20Investment%20Alliance.pdf> (accessed 05.04.2020)
6. Global Sustainable Investment Review 2018. http://www.gsi-alliance.org/wp-content/uploads/2019/06/GSIR_Review2018F.pdf (accessed 05.04.2020)

7. Alliance Members. *Global Sustainable Investment Alliance*. <http://www.gsi-alliance.org/> (accessed 04.04.2020)
8. Africa Sustainable Investment Forum. <http://www.africasif.org/> (accessed 01.04.2020)
9. The African Investing for Impact Barometer 2017 / 5th edition. *Bertha Centre*. <http://www.gsb.uct.ac.za/files/ImpactBarometer5.pdf> (accessed 03.04.2020)
10. Impact Investment in Africa: Trends, Constraints and Opportunities. *United Nations Development Programme*. https://www.undp.org/content/dam/undp/library/corporate/Partnerships/Private%20Sector/Impact%20Investment%20in%20Africa/Impact%20Investment%20in%20Africa_Trends,%20Constraints%20and%20Opportunities.pdf (accessed 22.03.2020)
11. Lead Supporters. *Global Impact Investing Network*. <https://thegiin.org/giin/supporters> (accessed 04.04.2020)
12. The Core Characteristics of Impact Investing. *Global Impact Investing Network*. https://thegiin.org/assets/Core%20Characteristics_webfile.pdf (accessed 15.03.2020)
13. International Finance Corporation (IFC Annual Report 2019). <https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/78c93edc-0871-4fa5-91d2-bbb9bf670cda/IFC-AR19-Full-Report-Russian.pdf?MOD=AJPERES&CVID=m-GBCA> (accessed 07.04.2020)
14. Annual Impact Investment Survey 2019. *Global Impact Investing Network*. https://thegiin.org/assets/GIIN_2019%20Annual%20Impact%20Investor%20Survey_webfile.pdf (accessed 27.03.2020)
15. Sustainable Development Goals. United Nations - Principles for Responsible Investment. <https://www.unpri.org/sdgs> (accessed 05.04.2020)
16. ESG-гонка. Кто получит 30 трлн долларов инвестиций? *Петербургский международный экономический форум*. (The ESG Race for USD 30 Trillion of Investment is on. *St.Petersburg International Economic Forum*) (In Russ.). <https://forumspb.com/archive/2019/programme/68890/> (accessed 11.04.2020)
17. Дегтярь Д.Д. Экономическое и техническое содействие Советского Союза развитию экономики африканских государств. *Экономическое сотрудничество СССР со странами Африки* (отв. ред. В.С. Баскин). М., «Наука», 1968, С. 7-31. (Degtyar D.D. 1968. Economic and technical assistance of the Soviet Union to the development of the African economy. *Economic cooperation of the USSR with African countries*. Moscow) (In Russ.)
18. Четвертаков Н.А. Экономическое сотрудничество СССР со странами Африки на современном этапе. *Советско-африканские отношения в условиях перестройки* (отв. ред. Смирнов Г.В.). Материалы выездной сессии Научного совета по проблемам экономического, социально-политического и культурного развития стран Африки, состоявшейся в Киеве 24-27 мая 1989 г.). М., 1990, С. 42-49. (Chetvertakov N.A. 1990. Economic cooperation of the USSR with African countries at the present stage. *Soviet-African relations in the context of perestroika*. Moscow) (In Russ.)
19. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Новая стратегия России на африканском направлении. *Мировая экономика и международные отношения*. 2019, №. 12. С. 90-100. (Abramova I.O., Fituni L.L. 2019. Russia's New Strategy in the African Direction. *World Economy and International Relations*. № 12) (In Russ.)
20. Роль России в решении проблем Африки к югу от Сахары. МИД РФ. (Russia's role in solving the problems of Sub-Saharan Africa. The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation) (In Russ.). <https://www.mid.ru/ru/rol-rossii-v-reshenii-problem-afriki-k-ugu-ot-sahary-> (accessed 11.04.2020)
21. Höchstädter A.K., Scheck B. What's in a name: An analysis of impact investing understandings by academics and practitioners. *Journal of Business Ethics*. 2015, №. 2. Pp. 449-475.
22. Симхович В.А. Импакт-инвестинг: новое прочтение социальных инвестиций? *Научные труды Белорусского государственного экономического университета*. Минск, 2019. С. 391-397. (Simkhovich V.A. 2019. Impact Investing: New Interpretation of Social Investments? *Scientific works of the Belarusian State University of Economics*. Minsk) (In Russ.)
23. Саврасова Д.В. «Импакт-инвестирование» как новое направление финансирования. *Финансы и кредит*. 2019. Т. 25, №. 10. С. 2207-2216. (Savrasova D.V. 2019. Impact Investing as a New Direction of Financing. *Finance and Credit*. № 10) (In Russ.)
24. Денисов С.А., Джазовская И.Н. Развитие преобразующих инвестиций в России. *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Экономические науки*. 2017, № 2(6). С. 53-61. (Denisov S.A., Dzhazovskaya I.N. 2017. Development of Impact Investments in Russia. *News of higher educational institutions. Volga region. Economics*. № 2) (In Russ.)
25. Багг-Левин Э., Эмерсон Дж. Социально-преобразующие инвестиции. Как мы меняем мир и зарабатываем деньги. М., Политическая энциклопедия, 2017, 271 с. (Bugg-Levine A., Emerson J. 2017. Impact Investing: Transforming How We Make Money While Making a Difference. Moscow) (In Russ.)